

ИЗТОЙ

ТОМ 2

Amaranthe

О.Шеллина (shellina)

Amaranthe
О.Шеллина (shellina)
Изгой. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70313722

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – единственный наследник императора, не переживший покушение на себя в собственном доме. Благодаря матери я не умер, а перенесся в тело нищего парня на другом конце света. Смогу ли я пройти школу выживания, интриги Японских Кланов и просто выжить, чтобы вернуться домой и отомстить?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Amaranthe,

О.Шеллина (shellina)

Изгой. Том 2

Глава 1

Опять льет дождь. Если честно, то он уже достал, но есть в этом и свои преимущества, например, мы можем сидеть в своих комнатах в этом замке, выстроенном недавно, но с использованием антуража раннего средневековья, в выделенных для нас комнатах в гостевой башне.

Лично мне было странно такое вот увлечение средними веками, но, если есть деньги на реализацию такого проекта, то это дело хозяина и его тараканов. Благо еще, что это увлечение не перешло все мыслимые границы, и замок был оснащен вполне современными удобствами, а не чадил древними факелами. Ванные комнаты тоже были весьма удобны и комфортны, а тем, кто не желал испытывать на себе всю романтику винтовых лестниц в башнях были предоставлены вполне современные лифты, за основу которых были взяты воздушные подушки, заряженные в артефакты подъемников.

Кроме этого, во дворе замка стоял прекрасный спортзал,

где я тренировался каждый день до изнеможения, пытаюсь за короткий срок, развить мышцы, укрепить связки и суставы, чтобы мое следующее обращение не прикончило меня.

Оторвавшись от созерцания унылой картины внутреннего двора, которую было видно из узкого окна моей полукруглой комнаты, я обернулся на скрипнувшую дверь.

– Я принесла вам чай, господин, – скользнув равнодушным взглядом по бледной девушке, я кивнул на стол.

– Поставь и возвращайся на кухню, – коротко приказал я, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как вспыхнули едва сдерживаемым гневом ее щеки.

Этот внутренний протест длился меньше десяти секунд, после чего она поклонилась и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Я же стоял и смотрел на принесенный ею чай. Зачем я его заказал, ведь я ненавижу зеленый чай?

Просто ли для того, чтобы заставить ее пройти по винтовой лестнице до пятого этажа башни, неся крутой кипятилок, емкость с горящими углями и все остальные принадлежности для чайной церемонии?

Не могу ответить на этот вопрос, потому что просто не знаю на него ответа. Девушке было запрещено пользоваться лифтом и многими другими, упрощающими существование штуками, без моего на то разрешения, которое я не давал и сомневаюсь, что в ближайшее время дам. Облегчать ей жизнь, я точно не стану, а вот превратить в ад выполнение обычных обязанностей – без проблем.

Так и не решив, что же делать с чаем, я вошел в ванную и принялся перед зеркалом разбирать плетения ошейника, которые, за последнее время, претерпели существенные изменения.

Для того, чтобы покинуть этот чертов остров, Кэтсеро пришлось довольно кропотливо работать над плетением, снимая ограничения на телепортацию в пределах владения Кудзё.

Только он не соизволил поделиться с нами информацией, в чем конкретно мы были ограничены и следует ли за неповиновение отрыв башки. Но, тем не менее, нитей стало гораздо меньше, и теперь узор не казался мне столь закрученным и замысловатым. Но все равно, уровень плетения оставался выше тех, что встречались мне до этого.

Рисковать лишний раз не хотелось, хотя сейчас я видел ту самую точку, в которую вошла игла Ясуши. Она словно бы раздвигала все нити, оставляя свободный участок кожи.

Только вот непонятно зачем и почему младший сын Оши воздействовал именно на нее. Так или иначе, я, каждый вечер, разглядывал и раздвигал нити, не повреждая их и не меняя структуру, чтобы найти сердце этого плетения.

В этот раз мне повезло, удалось выделить два основных фрагмента, один из которых, похоже, был фрагментом самой основы, вокруг которой и строилось основное плетения, на которое потом сверху Кудзё могли наворачивать все новые и новые витки.

Ненадолго отведя взгляд от зеркала, чтобы отдохнули глаза, я прокрутил в руках длинную иглу из неизвестного мне металла и снова вернулся к изучению ошейника, ища способ его снять.

Кэтсеро пришел в наш дом только к вечеру. За этого времени, мы успели выспаться как следует. Ни на что другое сил ни моральных, ни физических просто не было.

Вот только, в тот самый момент, когда я проснулся, точнее был вырван из темного сна без сновидений, то понял, что, лучше бы меня прикончили проклятые Ито. Потому что болело все. Даже волосы на голове, казалось, начали расти внутрь черепа, и грозили во-вот вонзиться в мозг.

Кэтсеро, стоящий в этот момент в дверях моей комнаты, окинул меня непонятым в тот момент взглядом и, резко развернувшись, вышел в коридор, так и не сказав ни слова. Но он прекрасно понял, что со мной творится, наверняка сам ни раз вот так погибал после слишком большой нагрузки. В противном случае, с него стало бы вытащить меня из комнаты за шиворот.

Через десять минут после его ухода, ко мне в комнату влетел один из прихлебателей лекаря и, промучившись еще пару минут, я начал чувствовать себя вполне сносно, во всяком случае, ходить и сидеть я теперь мог без посторонней помощи.

Поставив меня на ноги с помощью легких чар и каких-то

омерзительных на вкус лекарств, прихлебатель унесся в закат, предупредив, что счастье мое долго не продлится, и что очень скоро, примерно через час, боль в растянутых мышцах вернется, правда, все равно она не будет настолько интенсивной, как была до начала лечебных манипуляций.

Уже через минуту, после его ухода, я сидел за столом в столовой – единственном месте в доме, где мы могли собраться все вместе.

– Кэтсеро-сан, что происходит? – Кэтсу решил первым задать вопрос, который волновал всех нас. Кэтсеро, который до этого момента стоял возле окна и смотрел на улицу, сцепив руки за спиной, сначала не отвечал, и, казалось, даже не услышал вопроса, но, когда Кэтсу уже открыл было рот, чтобы повторить его, медленно повернулся к нам.

– Глава клана Кудзё, учитывая все открывшиеся обстоятельства, принял решение ликвидировать школу, – наконец, выдал он. – Через неделю сюда зайдут строители. Было принято решение о создании на острове развлекательного комплекса.

– Значит, из Центра Кудзё не будут больше поставлять кандидатов? – тихо спросил я.

– Будут, только не на остров, а на общую подготовительную базу, где готовят основных бойцов клана. Полагаю, Изаму-сама готовится к длительному противостоянию. Маэда уже предупреждены.

– Что станет со всеми нами? – на этот раз голос подал

Арэта. Уж коль нам позволили задавать вопросы, надо было этим позволением пользоваться.

– Всех оставшихся в живых юношей уже сегодня переправят на базу. Кроме вас троих, – через секундную паузу ответил Кэтсеро. – Вас закрепляют за моей персоной.

Охренеть не встать. Ну, со мной-то понятно, никто не хочет выпускать из вида такую невиданную зверушку. Правда, я был уверен, что с моей персоной носятся до поры до времени, пока не определяться, могу ли я предоставить клану пользу или вред, и тогда будет проще меня ликвидировать на радость Оши.

Кэтсеро воочию смог увидеть, что представляет собой химитсу, смог поучаствовать в битве вместе со мной и остаться при этом живым. Поэтому, решили, что именно он в ответе за тех, кого приручил, поэтому возложили на него обязанность следить за мной и попытаться перевоспитать во благо клана.

Отголоски воспоминаний начали пробиваться, заставляя мозг работать на полную катушку.

Мое второе я все еще не определилось окончательно, как именно следует воспринимать наставника.

В итоге получилось что-то вроде: не друг, но и не совсем враг, то есть не нуждается в защите, и не подлежит немедленному уничтожению. Все же нужно уже как-то с ним объединиться, чтобы не чувствовать себя полным кретином перед самим собой.

Не скажу, что второй поток сознание, второе я, ипостась, да кто бы он не был, слишком мне понравился, но думать за него все же было для меня в приоритете. Осталось лишь немного на него надавить, и он сломается. Главное, чтобы не наоборот.

– А девушки? – старательно отгоняя от себя эти странные обрывки все еще чуждого мышления и далеко не радужных мыслей, я решил переключиться на другой вопрос.

– Девушки сейчас проверяются. Те, кого заподозрят в сговоре с Мидори, будут казнены. Но таких, уже сейчас по моим прикидкам, не много. Остальные останутся на острове и будут трудиться на благо клана, чтобы сделать его как можно более привлекательным для туристов. В конце концов, Изаму-сама прав, мы не в средние века живем, – Кэтсеро саркастически усмехнулся.

Я же позволил себе слабо восхититься, вот они двойные стандарты в чистом виде: мы вроде бы и стараемся показать видимость поддержания традиций, и в то же время, не в средние же века живем, поэтому на некоторые традиции можно слегка и наплевать, ничего личного, всего лишь бизнес.

– А мы в качестве кого к вам приставляемся? – снова подал голос Кэtsу.

– В качестве свиты сопровождения, – из Кэтсеро все приходилось клещами вытягивать.

Нет, чтобы сразу обозначить все необходимые установки

и оставить нас наслаждаться, и переваривать вновь приобретенными знаниями, лучше в час по чайной ложке информацию выдавать.

Ну, вот как до него донести, что мы мысли читать не умеем, к тому же, он сам позволил нам задавать вопросы.

— Через два дня, когда вы полноценно восстановитесь и портные сошьют для вас все необходимые комплекты одежды на все случаи жизни, мы отправимся в Эдо, куда меня направляет клан в качестве дипломата, чтобы я попытался заключить договор с Якимото. Я очень надеюсь, что вы будете вести себя достойно и никоим образом не опозорите ни себя, ни Кудзё.

Я уставился на него под ропот моих товарищей. Это было поистине щедрое вознаграждение от главы клана.

Мы все еще были никем, так, на уровень выше обычных рабов. Но эта новость привела меня сначала в замешательство, а потом во мне вспыхнули одновременно гнев, возражение и отрицание, такой коктейль из острых чувств, которые еще больше с каждой моей новой мыслью разгоняли друг друга.

Мне никак не нужно было ни в какое Эдо! Мне нужно в Киото, Токио и Осаку, желательно в то самое время, когда туда приедет с визитом Великий князь Петр!

Но, как бы мне не хотелось заорать, я сдержался, лишь сжал под столом кулаки и почувствовал, как внутри меня сонно зашевелился химитсу.

Постаравшись взять себя в руки, я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Если я так остро отреагировал на случившееся, то что было ожидать от черноглазого, которому лишь бы кишки кому-нибудь выпустить, если тот не пройдет его фейс-контроль.

Спокойно, Коля, от тебя все равно ни черта не зависит. И вообще, считай, что ничего не изменилось, и нужно разобраться с ошейником, чтобы элементарно сделать ноги.

А также подумай о том, что из такого большого города, как Эдо, свалить будет куда проще, чем с этого проклятого острова. Приведя расшатанные нервы в некое подобие равновесия, я поднял голову и тут же наткнулся на пристальный, изучающий взгляд Кэтсеро.

Так, соберись, тряпка! Кудзё не должны даже заподозрить, что ты начал договариваться с собственным я. Идиоту понятно, что тебя берут с собой в качестве пугала, которое можно завести и оставить в святой святых Якимото, и все, прощай глава клана. Пока они разберутся между собой за лидерство, будет уже поздно и более сильные победят.

– Все, кроме Ёси пошли вон, – коротко приказал Кэтсеро. Арэта и Кэtsу повторять два раза было не нужно, они очень быстро сгреблись и бросились к выходу, оставляя меня с Кэтсеро наедине. – Ты выяснил, что с тобой происходит? – я ждал этого вопроса, но все равно оказался к нему не готов.

– Частично, – решив, что лучше всего говорить частично правду, а большую часть просто недоговаривать, я посмот-

рел ему прямо в глаза. – Это что-то вроде оборотничества, принятие боевой ипостаси. Но, я совсем не могу ее контролировать. Она вырывается на волю, когда сама пожелает.

– Ничего, – холодная улыбка скользнула по плотно сжатым губам Кэтсеро. – Ты умный парень, разберешься. Учитывая обстоятельства, Изаму-сама принял решение не подпускать к тебе близко Оши. Во избежание различных недо-разумений.

– Я могу сказать только «спасибо», – если честно, то, услышав, что Кудзё решили больше не давать Оши права проводить на мне свои сомнительные опыты, я выдохнул с облегчением.

Ведь, скорее всего, в следующий раз они прислали бы не просто того, кто владеет химитсу, но и у кого этот дар развит очень сильно, и способен прицелкнуть меня одним щелчком.

А потом сказать, что ваш неадекват пытался кусаться и права качать, короче охренел в конец, вот и пришлось его успокоить, жаль, что до смерти, хотя, нет, не жаль, мы же не хотим прослыть лицемерами, правда?

– Очень хорошо, – Кэтсеро явно остался доволен моим ответом. – Тогда, у меня еще одно, надеюсь, приятное для тебя сообщение. Изаму-сама решил поблагодарить тебя за то, что ты помог найти и вычистить целое змеиное гнездо, появившееся на, казалось бы, защищенной всеми немыслимыми чарами территории. Произошедшие события застави-

ли специалистов клана начать разрабатывать новую концепцию защиты, да и вообще, жертв было гораздо меньше, чем их могло бы быть. Как я понял из допроса причастных девушек, на острове обкатывался способ проникновения на защищенную территорию клана с помощью предательства, это, кстати, самый действенный механизм, чтоб ты знал, – Кэтсеро поморщился. – Так вот, твоя награда, – и он вытащил из широкого рукава кимоно свернутый в трубку лист бумаги, и протянул его мне. Развернув лист, я с удивлением обнаружил, что это контракт на владение куртизанкой четвертого разряда Ясимо Марико. Контракт был на пять лет. Ничего себе. Мне подарили эту дрянь? – Основное условие, девушка должна остаться жива к моменту истечения срока договора. В остальном же, контракт не предусматривает ограничений. – Кэтсеро еще раз усмехнулся. – Ее доставят тебе вместе с вещами, – он на мгновение задумался. – Собственно, она и является одной из твоих вещей, движимое имущество. Развлекайся, – и он стремительно вышел из комнаты, оставив меня с ошарашенным видом разглядывать договор.

Так, если очень аккуратно убрать вот эту перемычку, то, скорее всего, на общей конструкции ошейника и его основных свойствах это никак не отразится.

Я очень осторожно дотронулся до выбранной линии длинной иглой, которую нашел-таки в комнате, куда нас закинули перед отправкой в Эдо на часок, чтобы мы там смогли за-

брать те крохи, которые могли назвать своими.

Я благодарил всех известных мне богов от славянских до японских, что Кэтсеро просто не приказал кому-нибудь запихнуть пожитки в небольшой мешок и бросить их нам.

Проведя в комнате в этом непонятном сером пепле, который при прикосновении к голым рукам неистово жегся, не оставляя, тем не менее, никаких следов, я в конечном итоге смог найти иглу в стоге сена, точнее, в горах пепла, и очень бережно спрятал ее так, чтобы при беглом осмотре никто не мог зацепиться взглядом за непредназначенный ученику предмет.

Теперь крохотный импульс дара, который прошел через иглу и вошел в выбранный участок ошейника. Легкое жжение заставило поморщиться, но ничего слишком криминального не произошло, хотя я до последнего не верил, что при этом я не останусь лишь лужей крови на полу и стенах этого гостеприимного жилища.

Отложив иглу в сторону, я улыбнулся, довольный полученным результатом. Дело, похоже, действительно сдвинулось с мертвой точки.

Пройдя в комнату, я упал на кровать, на этот раз для разнообразия не иначе, это была совершенно обычная кровать, а не матрас, брошенный на пол. Взяв пульт, включил новости.

– Клан Якимото сегодня официально объявил, что не собирается принимать участие в борьбе за сегунат. Что со

временем приоритеты клана изменились, и теперь все его усилия направлены исключительно на продвижение и популяризацию науки, а также на продолжение научных проектов, в которых занят клан. Размениваться на локальный военный конфликт с остальными кланами, Якимото не собираются....

Я резко сел на кровати. А вот это уже интересно. Кудзё, получается, знал, что Якимото не заинтересован в драке. Именно поэтому мы находимся сейчас здесь, скорее всего, опережая Ито. Раз официальное объявление состоялось, значит, скоро нас примет глава клана.

Я усмехнулся. Несмотря на свое острое желание вернуться в Российскую империю, я никогда не откажусь от возможности посмотреть, как интригуют японцы. Полагаю, что у них есть, чему поучиться, вот я и поучусь, вдруг эти знания мне пригодятся в будущем.

Глава 2

– Кацуро Якимото примет нас сегодня в шесть вечера, – в спортзал, где мы с Арэта в это время разминалась, вошел Кэтсеро. – Форма одежды парадная-неофициальная. Встречаемся во дворе за полчаса до начала аудиенции. – Ёси, как у тебя дела с химитсу?

– Нормально, – я пожал плечами. – За все это время я ни разу не перекинулся и никого не загрыз.

– Очень смешно, – буркнул Кэтсеро. – Считай, что я весело посмеялся. Да, возьми с собой мечи. Только будь готов, что охрана перед входом навесит на ножны печати.

– Хорошо. Правда, не совсем понятно, но, хорошо, – я снова пожал плечами.

Даже разбираться в этих нюансах не буду. И так скоро голова треснет от всего этого, учитывая, что о клинках практически и так не были ничего известно.

Я перерыл всю доступную мне литературу в местной библиотеке, но наткнулся только на парочку легенд и два десятка страшилок, которые отличались только концом жизненного пути их владельца. И практически всегда описания были до жути реалистичными и тошнотворными.

Кэтсеро смерил меня с ног до головы яростным взглядом и вышел, оставив нас одних.

Я даже не стал ждать, когда дверь за ним закроется, а вернулся к своему упражнению: обычному подъему уголка на стенке. Вот только, на этой стенке можно было устанавливать усиленное тяготение.

Сейчас я работал при притяжении вдвое превышающим земное. Так что, простенькое, на первый взгляд, упражнение изначально давалось мне с определенным трудом, но сейчас, после недельной тренировки я довольно бодро поднимал тело и держал уголок, даже подумывая о том, чтобы увеличить нагрузку. До часа аудиенции оставалось довольно много времени, и я не спеша заканчивал тренировку.

Абсурдность ситуации, на мой взгляд, заключалась в том, что мы находились все это время как раз в замке Кацуро Якимото. И сам он с семьей проживал в донжоне.

Мы даже иногда видели его, а пару раз и встречались, когда этот еще нестарый и вполне физически развитый мужчина приходил в спортзал, чтобы размяться.

Он, конечно, в этот момент был окружен охраной, но факт оставался фактом, мы были гостями в его замке, и из зала нас тогда не поперли, просто все продолжили заниматься, словно ничего не произошло.

Только охрана, которая бдительно в этот момент несла свою нелегкую службу, посматривала на нас с таким подозрением, словно им было доподлинно известно, что мы готовим покушение на хозяина замка, и лишь то, что охрана не дремлет, еще не дало совершиться преступлению.

И, тем не менее, находясь с хозяином замка и главой клана, перебрасываясь с ним дежурными фразами, разговаривать о делах было запрещено, пока не будет назначена официальная аудиенция.

И вот теперь ее назначили, и нам надлежало пройти по внутреннему двору, войти в донжон в парадной-неофициальной одежде и постоять вдоль стены или посидеть на коленях, смотря, как тут принято, пока две высокие стороны будут переговариваться.

После чего нас, скорее всего, попросят освободить помещения. Куда мы пойдем потом, будет зависеть от итогов переговоров.

Мы были действительно гостями замка, и относились к нам подобающе этому статусу, несмотря на ошейники, украшающие наши шеи.

Кэтсеро было словно на нас плевать, и для меня складывалось ощущение, что за нами вообще никто не следит.

Только вот выйти за ворота замка без разрешения не представлялось возможным. Я пробовал, но меня довольно вежливо развернули, и, скорее всего, доложили Кэтсеро, но тот даже не сказал мне по этому поводу ни единого слова. Это была одна из многих странностей, которые не давали мне покоя, наравне с упущенным временем, которое я провел в замке впустую.

Оставалось всего две недели, во время которых Великий князь Петр будет оставаться в Японии. Время утекало, как

вода сквозь пальцы, и мне оставалось лишь стискивать зубы и все больше времени проводить перед зеркалом в попытке снять проклятый ошейник.

От пораженческих мыслей внутри меня вспыхнул яростный протест, который, в свою очередь, заставил заворочаться химитсу.

Твою мать, мне что, сейчас даже вспылить нельзя? Нет, ответил я сам себе, нельзя. Только холодная воля и абсолютный контроль. Будет, наверное, немного неправильно, если я подамся своей второй сущности и покрошу всех обитателей замка в капусту.

С кем тогда Кудзё будет договариваться? Это при условии, что у Якимото не припрятаны в записке парочка артефактов, разработанных и созданных как раз с учетом Оши.

Они же не в вакууме, в конце концов, живут. Всяко кто-то, да знает об их маленьком грязном секрете, почему бы этим кем-то не быть помешанным на науке Якимото?

Еще мне было до конца не понятно, почему Оши, обладающие такими способностями, находились в тени высокостоящих кланов. За всю историю существования клана, они никогда не поднимались выше того места, где находились.

Более сильные кланы менялись постоянно в иерархии, кроме четырех самых влиятельных, но Оши вверх забраться никогда не могли, или же вовсе не пытались. Из всего этого можно было сделать только один вывод: те четыре клана, которые фактически управляют Японской Империей, не счи-

тая самого императора, имеют в своем арсенале еще более темные секреты, которые ревностно оберегают и по силе которые гораздо превышают черноглазую ипостась Оши.

Да и остальные кланы, равные Оши не пальцем деланные, тоже могут преподнести нежелательные сюрпризы. Так что, мне ни хрена не было известно о силе противников и их способностях, особенно это касается Ито, и пробелы в этих знаниях нам почему-то никто не стремился заполнить.

Вся наша подготовка включает только физическую составляющую, да контроль над собственным даром. Ни тебе обучение основ магии, ни боевых искусств. Это было странно и еще больше непонятно. Они из нас бойцов готовят или мастеров по бегу на различные дистанции с препятствиями?

Ладно, я несколько раз вдохнул и выдохнул, приводя себя в норму, отстранено замечая, что все время рассуждений, я занимался на стенке, и под негативными эмоциями преодолевал сопротивление уже даже не напрягаясь. Все-таки нужно увеличить нагрузку.

Я бросил взгляд на часы. Хватит на сегодня. Соскочив со стенки, я, с трудом поднимая ноги, вышел из зоны увеличенной силы тяжести. Как только я пересек невидимую черту, стало настолько легко, что, казалось, я могу взлететь. Нужно только подпрыгнуть повыше, да оттолкнуться от земли по-сильнее.

– Как думаешь, что сегодня будет? – ко мне подошел Арэта, вытирая со лба пот.

Кэтсу все еще не было видно, он находился в зоне для тренировки магических навыков, как это пафосно называлось. На самом деле, это был зал, защищенный специальным куполом, который ограждал внешний мир от нестабильного дара занимающихся в нем. Учителей и инструкторов там не было, поэтому Кэтсу занимался исключительно самоконтролем, ну и пытался из сгустков неоформленной силы самостоятельно слепить что-нибудь удобоваримое.

– Понятия не имею, но, сдается мне, что все договоренности между Кудзё и Якимото уже достигнуты, и сегодня Кэтсеро с Кацуро просто все озвучат в официальном ключе, – я поднял со стула свое полотенце и вытер мокрое лицо, после чего повесил его на шею.

Тренировались мы в одних трико, ни маек, ни даже носков на ногах не было. Легкие тапки стояли на крыльце перед входом. Над крыльцом нависал хорошо защищающий обувь от дождя навес, так что тапки оставались сухие в любую погоду.

– Ну, не знаю, как-то это все... – Арэта поморщился.

– Да нормально все. Обычно так и делается. Не слишком понятно только за каким хером мы сюда заявили так рано и торчали здесь целую неделю. Но, наверное, на то есть своя причина, которую нам, естественно, никто не скажет, – к нам подошел Кэтсу. В отличие от нас с Арэту потным он не был, но все его мышцы были напряжены, словно судорогой сведены.

– Ты чего? – я ткнул пальцем в его бицепс и Кэтсу зашипел от боли.

– Похоже, что я какой-то новый заряд случайно изобрел. Просто вектор слегка перепутал, и вот результат – меня самого этим зарядом задело, и сейчас мышцы все, словно деревянные стали, вообще не хотят расслабляться, – пожаловался Кэту, а Арэта только головой покачал.

– Ну ты и... Пошли, я тебя к местному лекарю провожу.

– Как будто сам не ошибаешься, – огрызнулся Кэту. – Откуда-то знаешь же, где здесь местный лекарь обитает.

– Так-то я, – Арэта хмыкнул. – У меня и дар позже, чем у вас проснулся окончательно. Я и занимался меньше всех с Кэтсеро... ну, когда на острове еще чему-то учили, а не этот треш с Ито. Я просто балуюсь, так, дар тренирую, чтобы снова в спячку не залег, да из-под контроля не вырвался. А ты чего такой хмурый?

– Вам не кажется, что бросать только что инициированных, не знающих даже элементарных основ на самообучение как-то, не знаю, глупо? – озвучил я мысль, которая все никак не хотела выходить из головы.

– Это-то как раз нормально. Обучать начинают только тогда, когда дар полностью находится под контролем, чтобы не получилось, как с Четвертым, – вздохнул Арэта, глядя пристально на меня.

– Да и не принято это делать на чужой территории, – кивнул Кэту и поморщился от боли. – Тут два момента, либо ты

считаешься предателем, раскрывая нюансы обучения клановой школы, либо ты готовишь что-то мерзкое в ответ на гостеприимство хозяев. Тут за каждым пристально наблюдает охрана Якимото. Я столько камер и артефактов слежения никогда не видел. — Он перевел взгляд на потолок.

Я не удержался и посмотрел туда, куда показывал мой друг. Сначала я ничего не заметил, но потом взгляд зацепился за какие-то едва уловимые взглядом точки, расположенные практически рядом с лампами, от чего, если целенаправленно не присматриваться, то разглядеть их было практически невозможно. Допустим, но я все равно не готов был согласиться с этой версией до конца.

— Ёси, ты с нами? Никогда не помешает узнать, где местный лекарь принимает страждущих, — отвлек от меня от созерцания белого потолка Арэта.

— Не, я как-нибудь потом. Сейчас хочу душ принять и до начала встречи новости немного посмотреть.

— Как знаешь, а то смотри, в другой раз сам будешь искать, — Арэта осторожно обхватил Кэтсу за талию, помогая ему переставлять сведенные судорогой ноги.

— Ничего, я его по запаху найду, я же оборотень, о-у-у, — задрав голову, я провыл в потолок. Мы дружно рассмеялись, разряжая обстановку, а Кэтсу ойкнул.

— Хватит меня смешить, мне больно, между прочим, — выйдя из зала, я помог Кэтсу надеть тапки. Сам он явно был не в состоянии обуваться, наваливаясь на Арэта все сильнее

и сильнее.

Проследив за тем, чтобы друзья без происшествий пересекли двор и скрылись в одной из башен, я направился к той, которую выделили нам для проживания. Проходя мимо основного здания замка, я услышал какую-то возню, громкий вскрик и резкий звук пощечины.

– Нет, не трогайте меня, – в этом всхлипывающем голосе я без труда опознал Марику.

Первым желанием было просто пройти мимо, и я даже сделал пару шагов, но потом остановился.

Все-таки девчонка моя собственность, а не чья-то еще, и разрешения ею пользоваться я никому не давал, да и отвечать мне потом за нее перед Кудзё, если с ней что-нибудь случится совсем уж непоправимое. Поморщившись, свернул к главному входу.

Картина, представшая передо мной, была настолько омерзительна, что я едва сдержался, чтобы не сплюнуть на пол.

Два чучела явно пытались изнасиловать Марику, разложив ее прямо в холле основного здания. Неужели у Якимото подобное свинство считается нормой? Один из них крепко держал ее заведенные за голову руки, в то время как второй, в это время, уже стаскивал с отчаянно извивающейся девушки штаны.

Одна щека у нее покраснела и опухла, значит, ее ударили, а не она попыталась дать отпор. Перед тем, как отдать ее мне, Кудзё, которые, похоже, были мастерами подобных штук,

выжгли на ее спине несколько запрещающих символов, одним из которых был запрет на применение дара. Она никак ничем не могла ответить этим двум ублюдкам.

– Отпустите мою служанку, – негромко произнес я, наблюдая, что мои слова не возымели должного эффекта.

– Зачем? – развязно произнес тот, который уже стащил с Марико штаны, и теперь снимал спускал собственные. – Неужели ты не одолжишь какую-то служанку хозяину этого дома?

– Может потому, что нужно просить разрешение у гостей дома? – прищурился я, стараясь разглядеть этих двоих. – Или такое отношение к гостям прописано в ваших клановых правилах, тогда понятно, почему кроме нас, я за время пребывания в этом месте не заметил больше приглашенных, не относящихся к клану людей, – пока я говорил, эти двое даже не повернули головы в моем направлении, только активные действия прекратили, видимо размышляя, относится ли моя речь к оскорблению, или ее можно просто проигнорировать.

– Иди куда шел, ничего с ней не случится. – Произнес тот, кто назвался хозяином этого дома и лишь на секунду повернул ко мне голову.

Я присмотрелся внимательнее, и все же сплюнул. И вот это потомок славного клана Якимото? Понятно теперь, почему Кацуро не стал участвовать в битве за объявление сегуната. Кому он оставил бы его, если бы удалось одержать победу? Вот этому ничтожеству?

– Это не твой дом, потому что не очень ты похож на Кацуро-сана, – процедил я, снимая с шеи полотенце. Взяв его за один конец, позволил второму упасть на пол, слегка примерился и ударил. Полотенце обвилось вокруг шеи этого наследничка, который уже навалился на полузадушенную девушку, и я в этот момент с силой дернул его на себя, надеясь, что не свернул ему шею. – Я сказал, не трогать мою служанку. – И тут я позволил заволновавшемуся химитсу выглянуть из моих глаз, окрашивая их в непроницаемо черный цвет.

Наблюдавший все это время дружок наследничка по-бабьи взвизгнул и попятился, даже не пытаясь встать с пола, прямо на заднице, весьма шустро перебирая руками. Мари-ко, всхлипывая, вскочила на ноги и спряталась у меня за спиной.

В этот момент поднялся сын хозяина замка, видимо, пытаясь начать качать права. В его руках начал образовываться какой-то матовый белый шар, который тот быстро спустил с рук прямо в меня.

Я едва успел увернуться, хватая Мари-ко за руку и отталкивая ее в противоположном от полета шара направлении, в сторону двери, за которую она спряталась, но судя по всхлипаниям, не убежала, потому что я не отдал соответствующего приказа.

Дождаться, пока этот выродок сотворит что-нибудь более смертоносное, я не стал и стремительно сделал несколько шагов в его направлении, оказавшись с ним лицом к лицу.

Заискрившаяся в его руках молния несколько раз мигнула и погасла, когда я, схватив его одной рукой за предплечье, другой за ворот рубахи, слегка приподнял того на носки, и сделав рывок, подсек ногу противника в области голеностопного сустава.

Всего это действие заняло, от силы, несколько секунд, за которые он так и не понял, что произошло и завалился на спину, надеюсь, больно ей ударившись. Падал он стремительно, я едва успел сделать шаг назад, чтобы не завалиться вместе с ним. В голове гудело, еще немного и я точно потеряю над собой контроль, пора убираться отсюда.

Якимото очухался быстро и вскочил на ноги. Я находился рядом, поэтому наши глаза встретились. Что он хотел при этом сказать или сделать для меня осталось загадкой, потому что он так и остался стоять с приоткрытым ртом и выпученными глазами.

– Что ты такое, – прохрипел он, застыв на месте.

– Лучше тебе не узнавать, – я улыбнулся, и от моей улыбки Якимото рухнул на задницу. – Пошли вон, и быстро, пока я не рассердился. А твоему отцу сегодня уже станет известно о твоих шалостях. Не думаю, что он отнесется снисходительно к тому, что позорит его клан, заставляет терять лицо.

– Пожалуйста, – проблеял сыночек.

Это было настолько жалкое зрелище, что даже кровожадный химитсу передернулся от отвращения. Так, теперь точно пора убираться отсюда, иначе я поддамся на его уговоры,

что вот это не имеет права на существование.

Развернувшись и схватив Марико за шиворот, я вышел из холла во двор, волоча девушку за собой. Очутившись на улице, несколько раз вдохнул и выдохнул, заставляя свое второе я неохотно отступить.

– От тебя всегда одни неприятности, – бросил я рыдающей Марико. – Сегодня будешь спать в моей комнате. У меня нет желания каждый раз вытаскивать тебя из дерьма, в которое ты с завидным постоянством вступаешь. И нет, ты просто дура, а не карма у тебя квадратная, – и я пошел к нашей башне, не глядя, идет ли она за мной.

Единственное, что не давало мне покоя во всей этой ситуации, насколько все-таки труслив младший Якимото и проглотит ли он случившееся, или попытается отомстить, спровоцировав на свою голову химитсу, которого я все-таки не контролирую пока в полной мере.

Глава 3

Все-таки мы сидели вдоль стены, тупо пялясь перед собой, пока глава клана Якимото и представитель Кудзё пытались о чем-то договориться. Громкость они не регулировали, поэтому мне даже не пришлось сильно напрягаться, чтобы расслышать, о чем вообще идет речь.

Договаривался Кэтсеро, как оказалось, вовсе не о заключении союзе, как таковом, который, оказывается, и так был заключен довольно давно между двумя кланами, а о поставках некоего оружия, разработанного в лабораториях Якимото.

Переговоры велись за закрытыми дверьми, и теперь тихий монотонный диалог между представителями двух кланов нарушал едва уловимый гул за входной дверью.

Этот диссонанс между реальностью, в виде плевавших на все традиции журналистов и самураями, ревностно соблюдающими и оберегающими эти самые традиции, уже давно давил на психику, но сейчас все чувства, обострившиеся до предела, просто кричали о маразме происходящего.

Интересно, что должно было произойти в мире, чтобы перезагрузить Японскую империю? Скорее всего, только тотальное уничтожение и новая Империя, которая будет построена на пепле старой.

Я отвлекся от разговора, ведущегося сидящими на полу на толстых матах мужчин, на шум за дверью и напряг слух, потому что мне показалось, что там было звучала родная русская речь.

Я не ошибся, звонкий девичий голос о чем-то вяло переругивался с обладателем мужского, видимо журналистка со своим оператором. Ничего важного они не говорили, собственно, как и Кудзё с Якимото в данный момент за столом переговоров.

Понимания того, зачем вообще столько иностранных масс-медиа топчется за закрытыми дверьми у меня не было, собственно, как и понимая, зачем иностранным акулам пера официальные заявления о решениях и договоренностях между и так находившимися в союзе двух кланов?

Новости в последнее время я смотрю урывками, и это, безусловно, моя вина, скорее всего, битва за сёгунат начала набирать новые обороты и теперь этот боевичок в японском стиле чуть ли не в прямом эфире начинает смотреть весь мир.

Начались переговоры с ничего не значащего трепы, про погоду и цены на артефакты, в общем, все как в лучших домах, как говорится.

Постепенно, они начали приближаться к сути, но тут внезапно оказалось, что, несмотря на предварительные договоренности, к какому-то соглашению Кэтсеро прийти никак не может.

Кацуро Якимото юлил и извивался, как уж на сковородке, не желая давать твердого согласия, но и послать Кудзё в пешее эротичное путешествие не решался. В конце концов, Кэтсеро не выдержал.

– Я не понимаю, Кацуро-сан, зачем вы так настойчиво пытаетесь увести разговор в сторону, тогда как нам обоим известно, что я прибыл за тем, чтобы заключить договор на партию «Намбу». Изаму-сама заверил меня, что предварительные договоренности достигнуты. Тем удивительнее было для меня требование ехать в Эдо именно мне с учениками, хотя, казалось бы, это должен был делать юрист клана. Однако, вы, мало того, что за целую неделю не удостоили меня аудиенции, так еще и сейчас льете воду, вместо того, чтобы начать уже обсуждать детали предстоящей сделки. Да еще и это странное требование – привести с собой моих учеников. Какое они имеют отношение к нашему договору? – в голосе Кэтсеро появились раздраженные нотки, что вернуло меня в реальность из собственных мыслей.

– Что меня всегда раздражало в тебе, так это совершенно солдафонские замашки, – поморщился Якимото. – А ведь в каждом воине должны присутствовать зачатки уважения в обращении к стоящим выше тебя.

– Кацуро-сан, я проявил сегодня совершенно несвойственные мне уважение и терпение, и сделал это только потому, что мы находимся на вашей территории. Сейчас мы расположились с вами здесь для решения вопросов, которые

поставил для меня мой клан. Время вежливых бесед и бесконечных поклонов прошло, у вас была на это целая неделя. — Я чуть покачал головой. Этот разговор начал переходить в совершенно другую плоскость, как бы до драки не дошло. Потому что сомневаюсь, что Кэтсеро-сан покорно сложит оружие и даст себя казнить.

Клинки начали едва заметно вибрировать и нагреваться. Я вздрогнул и скосил глаза в их сторону. Артефактная печать, наложенная на ножны охраной возле входа, начала плавиться, не издавая при этом никакого постороннего шума и запаха. Сама печать не позволяла вытащить клинки без риска остаться без руки до тех пор, пока специальным ножом, идущим в паре вместе с самим артефактом, ее бы не сняли.

Сердце пропустило удар, а потом запустилось в бешеном ритме. Я бросил взгляд в сторону охраны, но не увидел никаких движений и беспокойства.

Скорее всего, проклятые клинки Мурамацы решили пожить собственной жизнью и им совершенно не нравилось, что кто-то позволил себе ограничить их свободу.

Приглядевшись, я заметил, что сама болванка артефакта остается нетронутой, а плаваются и исчезают только нити заклинаний, наложенных на нее.

Молчание за столом затягивалось, и это начало беспокоить не только меня. Сидевший рядом со мной Арэта заметно выпрямился, будто кол проглотил, а напряжение, исходившее от него, начало распространяться волнами, задевшими

даже меня.

– Тебе никогда не стать дипломатом, и мне искренне жаль твою бедную мать, которая всеми силами пыталась привить тебе хотя бы зачатки вежливости.

– Давайте мы не будем трогать сейчас мою мать, дядя, – перебил его Кэтсеро. – Если уж на то пошло, ваш собственный сын в плане воспитания оставляет желать лучшего, – я почувствовал, как непроизвольно отвисает челюсть, отвлекая от созерцания клинков, которые уже переварили печать, оставив после своих весьма агрессивных действий только неактивный кругляш. «Дядя»? Что тут вообще происходит? – Вы ответите мне на вопросы, или я вынужден буду вернуться к Изаму-сама и доложить, что не справился с возложенной на меня миссией. К счастью, мы живем не средние века и вряд ли глава моего клана велит мне совершить сепуку из-за этого.

– Не горячись, иначе мы поссоримся. А когда мы поссорились в последний раз, ты, громко хлопнув дверью, перешел в клан своей матери и принял имя Кудзё... Я не могу предоставить Кудзё «Намбу» прямо сейчас, и поэтому я попросил Изуму-сана, чтобы он прислал именно тебя с учениками, когда узнал, что одним из твоих учеников является Оши, – настолько резкий поворот, похоже, выбил из колеи не только меня. Арэту даже расслабился и, нарушив этикет, поднял удивленный взгляд на хозяина. К счастью, этого никто не заметил, и уже через пару секунд он снова вперил взгляд

в пол. Кэтсеро пару раз открыл рот, чтобы ответить, и снова закрывал, видимо, не находя слов. А Кацуро, тем временем, продолжил. – Для полноценной работы «Намбу» необходимы сапфиры Эдо, и ты об этом знаешь не понаслышке.

– Так в чем проблема? – Кэтсеро вскинул бровь. Я сидел прямо напротив него и умудрялся бросать быстрые взгляды в его сторону, не привлекая внимания. – Насколько мне известно, в катакомбах Эдо этого добра осталось вполне достаточно. Наследие древних мастеров позволит клану Якимото заниматься изысканиями еще лет пятьсот. Тем более, что я вообще не понимаю, почему не вынести сапфиры древних все сразу и уже не мучиться каждый раз, когда необходимы пара карат, спускаясь при этом в катакомбы. Как не вижу причины не спуститься туда, чтобы вытащить столько, чтобы закрыть договор по передачи «Намбу» клану Кудзё.

– Их нельзя выносить! Только находясь в катакомбах, сапфиры сохраняют те свойства, которые нам необходимы. Но мы вот уже три месяца не можем приблизиться к месту их хранения. Поэтому я прекратил любые попытки завязнуть в конфликте, в котором уже буквально утонули Кудзё и Ито. У меня просто нет ресурсов на длительное ведение боевых и экономических действий. – Видимо, Якимото, пытался донести до племянника какую-то важную информацию, которую Кэтсеро наотрез отказывался воспринимать и принимать.

– И причина... – начал Кэтсеро, даже не скрывая издева-

тельства, но Кацуру быстро перебил его.

– Дзёре-гуно, – на этот раз они замолчали оба, а Кэтсу и Арэта, уже не скрываясь, пялились на Кацуру. – Тварь сплела паутину как раз над хранилищем.

– И что мешает убить ее? – тихо спросил Кэтсеро.

– Мы не знаем, как она выглядит в человеческой ипостаси, – неохотно ответил Кацуру. – Я пробовал посылать в каком-то целую армию. Они ничего не нашли, только сожгли паутину. Но, стоило на следующий день пойти туда мастеру... В общем, сам понимаешь. Сапфир можно взять только голыми руками. Если возле того места, где он хранится, развяжется битва, да даже просто кто-то с оружием будет находиться, камни уйдут в спящий режим. То же самое касается магии. Я готов ждать пробуждение камней, которое в течение месяца будет происходить, если поблизости убить паучиху. Но не могу. Мастер же, даже с охраной, безоружной и с наложенным ограничением на магию, становятся легкой добычей проклятой паучихи. Стоит же хоть как-то вооружиться, и все, ее нигде не найти. Мало того, что нет эффекта от вылазки, так еще и снова ждать приходится, когда камни начнут пробуждаться.

– Зачем вам Оши, Кацуру-сан? – тихо спросил Кэтсеро.

– Они могут почуять друг друга, – Якимото сейчас отвечал словно нехотя. – Что-то вроде конкурентной борьбы за доминирование... я не знаю, как это объяснить, но Оши способен выманить эту тварь, и расчистить путь к сапфирам.

– Откуда у вас эта информация? Никто не знает достоверно на что способны Оши, – Кэтсеро прожигал взглядом Якимото.

– Это не первый случай за последнее время, когда Джорогумо видели на островах. Эти твари научили приспособливаться и адаптироваться, поэтому все, что мы знали раньше об их внешности, сейчас имеет только историческую значимость. Когда прошел слух о том, что паучиха сплела сети в моих владениях, со мной связались Оши и за определенную плату и выполнение некоторых условий предложили мне избавиться от нее.

– Я могу полюбопытствовать, почему вы ответили отказом, не решив тем самым свои и наши проблемы, – в голосе Кэтсеро снова появилась толика скепсиса, но он оставался предельно серьезным, не прерывая зрительного контакта со своим родственником.

– Полюбопытствовать ты, конечно, можешь, но ответу только один раз, как ответил Изаму-сама, условия, которые выдвинули Оши были неприемлемы ни для меня, ни для нашего союза. – Ответ был очевиден, и Якимото не разочаровал. Вдаваться в подробности никто бы не стал, а главами могущественных кланов, болтуны не становятся. Только все это никоим образом для меня ничего хорошего не несло.

– Вы понимаете, дядя, что Оши Ёси должен будет идти туда один? Иначе вся эта затея потеряет смысл? – Я смотрел перед собой.

Неужели меня действительно, вот так походя, бросят на растерзание какому-то непонятному монстру? А ничего, что я не владею полноценно химитсу, и это, как минимум? Или им плевать? Главное, что я смогу вытащить тварь, и, возможно, даже раню ее. А там уже славные воины Якимомто довершат начатое.

– Это тебе решать. Теперь между нами нет никаких недоговорок. Якимото поставит «Намбу» в достаточных количествах, чтобы Кудзё могли стереть в порошок все города и острова Ито, но для этого нам нужно получить доступ к важнейшему компоненту этого артефакта.

– Я не могу сам принимать такие решения, мне нужно связаться с Изаму-самой, – наконец, когда я уже думал, что он не ответит, произнес Кэтсеро.

– Думаю, что ты прав, – кивнул Кацуро. – Только слишком не затягивай с ответом. Как бы то ни было, но Оши нужно немного подготовить к спуску в катакомбы. Хотя бы карты выдать, чтобы начал изучать.

Кэтсеро не ответил. Поднявшись на ноги, он словно нехотя поклонился Якимото, и жестом указал, чтобы мы следовали за ним.

– Юми принесет Оши карты, – бросил нам в спины Кацуро, а я краем глаза увидел, как из-за его спины поднялась с колен девушка с выбеленным лицом в традиционном кимоно. После Мидори этот грим вызывал во мне просто море различных чувств, из которых ни одно нельзя было назвать

светлым и радостным.

На выходе с ножен охранник снял печати, ничего при этом не сказав. Стоило ли это воспринимать как то, что он так и не заметил изменений, которые произошли в подвластном ему артефакте.

Скорее всего, да. Японцы никогда бы не стали замалчивать о подобном ради сохранения своей жизни, если я правильно начал понимать их менталитет.

Всю дорогу до башни мы прошли молча. Разговаривать было не о чем. Разношерстную толпу, которая во время встречи находилась за дверью, видимо, разогнали или собрали всех в одном месте.

Якимото, так или иначе, дипломат, и он в полной мере сможет налить воды, мол, переговоры продолжаются, ни к чему не пришли, но подвижки есть. Все это казалось уже не значимым для меня.

Даже удивительно, что раньше, я обращал внимание на победные мелочи. Похоже, что нам осталось очень мало времени, чтобы провести его вместе, потому что я прекрасно знаю, что такое «Намбу».

Этой дряни посвящен почти целый стеллаж в отделе разведки, которым руководит Великий князь Петр, мой отец. Этот артефакт, или попросту говоря, бомба, которая активировалась под землей, например, в центре оживленного города. Раздавался взрыв, на месте взрыва образовывалась дыра, ведущая в недра земли, и начинался непосредственный про-

цесс воздействия этого артефакта на окружающую действительность, которую эта несусветная херня просто пожирала, вытягивая в себя и образуя на месте города, а то и целого острова новоявленную черную дыру, которая спустя сутки схлопывается, оставляя при этом ровную земную поверхность. Или же, морскую гладь на месте какого-нибудь небольшого островка.

Нет, этот артефакт не должен существовать, решил я, разглядывая себя в зеркале в ванной, в которой сразу заперся, как только вошел в комнату. То-то император возобновил переговоры, хотя, еще полгода назад, казалось, что разорванные в клочья дипломатические отношения между нашими странами невозможно было уже собрать воедино.

Откровенно хамское поведение возникло у Японской империи, когда впервые появились публичные упоминания об этом артефакте. Но они быстро заглохли, когда появились проблемы.

Теперь мне было понятно, с чем это связано. И это совершенно не ответные меры, которые начали разрабатываться в ответ нашим императором, как я долгое время думал.

Все постепенно начало становиться на свои места, и я начал понимать, что нахожусь на своем месте. Теперь, когда я знаю основной секрет приготовления «Намбу», не полноценный, конечно, но мне известен один из компонентов, без которого артефакт вовсе не сработает, появился шанс уничтожить любое упоминание об этой дряни.

Пускай я сам при этом погибну, плевать. Все равно мне сегодня фактически подписали смертный приговор. Не так уж я и бесполезен. Я хмуро улыбнулся своим мыслям, продолжая смотреть на свое отражение. Только единственное, что остается без ответа – это вопрос, кто именно решил от меня избавиться в моем родном доме. Я заметил, как в глазах начал клубиться черный туман и сморгнул, избавляясь от ненужных мыслей.

Вытащив иглу, я, от переполнявшей меня злости, не сумел аккуратно раздвинуть нити заклатья на шее, а ткнул прямо в пересечение нескольких фрагментов. Расплата не заставила себя ждать. Схватившись за шею, я повалился на пол, понимая, что никакая паучиха так и не дожидется своего ужина в моем лице, потому что оторвать, возможно, мне башку и не оторвет, но вот задушить – это вполне реальный исход моей глупости.

Легкие горели из-за невозможности протолкнуть в них воздух, а язык почему-то перестал помещаться во рту, пытаюсь вывалиться наружу.

Внезапно все прекратилось. Я ощущал, что лежу на кафельном полу в ванной, и что у меня уже основательно замерз бок, который касался этого самого кафеля. При этом воздух спокойно проходил в легкие без малейшего дискомфорта.

Помогая себе трясущимися руками, я поднялся на ноги и уставился в зеркало. Вроде бы, на первый взгляд, ничего

не изменилось. Все тот же ошейник из иероглифов на шее, даже место укола видно не было.

Но, если присмотреться, применив дар Оши, то очень скоро становилось понятно, что все нити заклатья неактивны. Просто оригинальная татуировка. Неужели получилось дезактивировать ошейник? Правда, при этом я едва сам себя не убил, но это уже нюансы.

В дверь ванной комнаты постучали, я даже вздрогнул, услышав этот, совершенно посторонний звук.

Совсем забыл, что велел Марико прийти ко мне ночевать, чтобы не караулить ее по углам, вытаскивая из объятий слишком настойчивых кавалеров.

– Ёси-сан, вам принесли карты по приказу господина Якимото, – голос Марико был напрочь лишен каких-либо эмоций. Я включил воду и плеснул себе в лицо. После чего вышел из ванной.

– Юми-сан, – короткий поклон, вполне достаточно для приветствия женщины, пусть даже она изначально выше тебя по положению.

Уже вошедшая в комнату женщина молча поклонилась и протянула мне несколько свертков, должно быть тех самых карт катакомб Эдо. Когда я забрал их, она так же молча поклонилась и вышла из комнаты.

– Могу я поинтересоваться, что ты делал в ванной столько времени? – Марико села на стул и сложила руки на коленях.

– Нет, – ответил я, устраиваясь на кровати и разворачивая

первый свиток. Так, посмотрим, с чем мне предстоит иметь дело в скором времени.

Глава 4

– Изаму-сама решил ответить согласием на просьбу старого друга, – я оторвал взгляд от разложенной передо мной карты катакомб Эдо и взглянул на Кэтсеро, который стоял передо мной, сложив руки на груди.

Ну кто бы сомневался? Даже странно, что они так долго тянули, целых пять дней думали, или, скорее всего, просто время тянули, чтобы создать интригу, напряженность, и, как следствие, определенные предпочтения получить.

Я слышал, как он зашел, чеканя каждый шаг, чтобы я еще до того момента, как он заговорит, обратил на него свое внимание.

Как бы Кэтсеро этого не хотел, но отвлекаться на подобного рода хотелки я не собирался, до последнего изучая один фрагмент карты, который мне не давал покоя уже несколько дней. Что-то в этом ответвлении было неправильно, но понять, что именно, мне удалось только несколько часов назад.

Сам этот небольшой проход вел из основного помещения, где мне предстояло играть наживку для злобной паучихи, и заканчивался довольно обширной залой, без каких-либо входов и выходов. Этот зал присутствовал только на одной из карт, самой ветхой из тех, что мне принесли, и, скорее всего, она была доставлена мне по ошибке.

Просто девушка, которой приказали это сделать, сгребла все в одну кучу и притащила сюда, даже не удосужившись посмотреть, а правильные ли карты она приперла? За это говорило наличие в пачке схем канализации Токио и Киото.

Но все же большинство карт были как раз по моему вопросу, и они были практически одинаковы, за исключением этой. Именно за это несоответствие как раз и зацепился мозг, словно хватаясь за спасительную соломинку в предстоящей схватке. На более новых планах катакомб никакого прохода и залы не было. То ли проход завалило со временем, то ли его специально не наносили, чтобы никто, типа наемного Оши не совал свой нос, куда не следует.

– Ты выходишь завтра утром. Один, чтобы не испугнуть тварь.

Я кивнул и снова уткнулся в карту. Соблюдать все эти церемонии я устал до зубовного скрежета, да теперь в этом не было особой необходимости, потому что я очень сильно сомневался, что выйду из катакомб живым, если все же Дзёре-гуно клюнет на Оши и решит им пообедать, ну, или поужинать, смотря как сильно она любит переваривать будущую еду впрыснутым в нутро паучьим ядом.

А еще, очень сомнительно, что прямо перед самым выходом, Кэтсеро придет в голову наказать меня за дерзость. Все-таки я должен буду побегать и, в идеале, ранить тварь, чтобы воины Якимото смогли ее добить. Кэтсеро продолжал нависать надо мной, словно ждал хоть какой-нибудь реакции

на свое заявление. Наконец, не выдержав этого незримого давления, я снова поднял голову и посмотрел на него снизу-вверх, после чего задал вопрос.

– Вход в катакомбы от замка? – на карте недалеко от того места, где мы сейчас находились, буквально в паре кварталов, находился один из многочисленных входов в катакомбы.

Вообще-то их было настолько много, что становилось понятно, почему паучиха с такой легкостью уходила от бойцов Якимото, она просто ныряла в очередной вход, он же выход, и вот по улице уже идет молодая хорошенькая девушка, приковывающая взгляды мужчин, потому что другими Дзэри-гуно бывают редко.

Почему было не завалить большую часть этих проходов и элементарно не устроить засаду, не давая ей выбраться наружу или, в идеале, свалить в том направлении, которое было необходимо загонщиком, была для меня тайной века.

– Как хочешь, – ровно ответил Кэтсеро. – Но я бы посоветовал вход у старых развалин, оттуда гораздо ближе до тайника с сапфирами, где тварь устроила себе логово.

Развалины Эдо – это еще одна демонстрация того, что гены все-таки не вода, и что странности обычно переносятся в поколениях, например, такие, как страсть к средневековым замкам.

Вот только то, что сейчас действительно является развалинами, было когда-то реальным замком, разрушенным землетрясением еще пару столетий назад. Не удивлюсь, что сап-

фиры когда-то хранились в специальной комнате в этом замке, а потом ушли под землю вместе со своим микроклиматом, который они совершенно не горели желанием покидать.

Может, в этом была причина огромного количества лазеек и воздухопроводов, может быть в другом, не об этом стоит сейчас думать.

– Развалины, так развалины, мне все равно, – я пожал плечами. – Как я туда попаду?

– До периметра тебя довезут на машине, а дальше пойдешь пешком.

– Я могу взять мечи? – спросил я довольно равнодушно.

– Да, в этом же вся суть этой откровенной авантюры, – Кэтсеро поджал губы. Видимо, он не верил в благополучный исход этой операции. Более того, она ему не то, чтобы нравилась. – И накладывать печать ограничения магии на тебя тоже никто не будет, – вот тут-то я не выдержал и расхохотался прямо ему в лицо.

– А что, такие шаги всерьез рассматривались? И какой тогда смысл от Оши, если кто-то перекроет путь химитсу навстречу приключениям? Ведь дело не во мне, и не в мечях, а в нем, не так ли? Именно химитсу паучиха должна почувствовать и атаковать, несмотря на наличие мечей и незаблокированной способности использовать дар. – А знаете, Кэтсеро-сан, я ведь почти поверил в то, что вы, по какой-то причине, относитесь к нам чуть лучше, чем к дерьму в уборной. Вам бы в театре кабуки играть, в самом деле.

Я резко от него отвернулся и, отложив старую карту с загадочной залой, взял в руки современный ее аналог и уставился на план подземного города.

Вообще создавалось ощущение, что эти катакомбы и есть старый, древний город, которого какое-то особо сильное землетрясение сбросило под землю.

Этот город вовсе не повторял тот, что был наверху. И именно это несоответствие и наталкивало меня на мысль о том, что город на самом деле другой.

И тут мой взгляд зацепился за один из входов, или выходов, до сих пор не разобрался как более правильно, наверное, если отсюда-туда, то это вход, а вот наоборот – это уже выход.

Но на самом деле, это неважно. А важно то, что он вел напрямик к докам, точнее, из катакомб на поверхность где-то в районе портовых складов. Это было довольно интересное открытие и гораздо более нужное, чем непонятные скрытые комнаты в самом сердце логова паучихи.

Всего у меня было две цели, к которым я стремился во время этой, так называемой, операции, и искать еще больших приключений на свою задницу точно не была одной из них.

Разглядывая карту, я прекрасно понимал, что вряд ли мне пригодится эта информация, потому что из того логова, где сплела паутину тварь, до порта расстояние было очень и очень приличное, я просто не успею пробежать. Но мозг по-

мимо воли пытался досконально запечатлеть весь путь, потому что карту мне точно никто с собой в катакомбы не даст.

Хлопнула дверь. Я оглянулся, так и есть, Кэтсеро надоедо, что его игнорируют, и он ушел, громко хлопнув дверью, наверняка представляя, что между дверью и косяком вставлена моя голова, которую он сейчас с громким треском расплющил так, что мозг потек через уши.

Вот только, где он в таком случае еще одного Оши возьмет? К тому же, кто сказал, что я не буду сопротивляться? Я бы даже черноглазого выпустил порезвиться, потому что терять мне уже нечего.

После того, как я смог деактивировать ошейник, внутри меня начали происходить какие-то метаморфозы, словно это украшение на шее ограничивало мои внутренние резервы, запирая химитсу в невидимые мне тиски, заставляя большую часть времени спать и резко просыпаться под воздействием определенных факторов.

Сейчас же я ощущал, как черная дымка разносится по организму, просачиваясь в каждую клеточку моего тела. И использовать дар в таком нестабильном состоянии я даже не пытался, понимая, что это подобие инициации должно завершиться до конца.

Только каким оно будет, для меня было загадкой, но единственное, что я понял, это то, что теперь с черноглазым мы станем единым целым. Хотелось бы узнать, чего мне от него ждать до того момента, как я спущусь в древний город,

но, скорее всего, экспериментировать мы будем на месте и не факт, что мне это понравится. Хотелось бы хотя бы помнить то, что мое альтер эго творит, чтобы потом не удивляться и не спрашивать у каждого встречного, что же тут произошло.

Так как был уже вечер, а за окном стремительно темнело, все-таки осень входила в свои права, я решил, что никуда не пойду, а лучше лягу спать пораньше, чтобы потом не жалеть об этой возможности, столь бездарно упущенной.

Сквозь сон почувствовал, как рядом со мной на кровать прилегла Мариико, которую я все эти дни старательно игнорировал. На этот раз я не стал себе отказывать во вполне земных удовольствиях и в полусне подтянул девушку к себе поближе, наваливаясь на нее.

Она попыталась сначала вяло сопротивляться, но потом тихонько вздохнула и включилась в эту старую, как мир, игру.

Всю оставшуюся ночь мне снились какие-то суматошные кошмары, но, проснувшись, я не помнил, о чем они были. Зато утром, несмотря на то, что вроде бы лег я довольно рано, даже с учетом любовных утех, поднялся совершенно не выспавшимся и разбитым.

Каждое движение давалось мне с трудом, словно ноги налились свинцом, а к рукам привязали пудовые гири. Хороший боец. Подготовленный ко всем неожиданностям и смертельной схватке.

Подозревая, что, если я не пошевелюсь, то за мной придут

и силой выволокут из комнаты, я решил не предоставлять им такого шанса. Быстро умывшись, мельком полюбовавшись на свои прекрасные синие круги под глазами, я оделся, пристроил за поясом мечи и быстро направился к выходу, ощущая, как с каждым проделанным шагом, тяжесть отступает, но вот ни о какой легкости в теле нечего было и говорить.

Я покачал головой своим мыслям и готов был уже выйти из своей комнаты, как меня остановил голос Марико.

– Что будет со мной? – я обернулся и посмотрел на кушающую губы девушку, которая стояла в этот момент возле стены, глядя на меня исподлобья.

– Понятия не имею, – я пожал плечами. – Если честно, мне плевать, что в итоге станет с тобой. К тому же, не думаю, что твое положение будет хуже моего теперешнего. Подберут нового хозяина, только и всего. Может быть, Кэтсеро себе заберет. Ты ему сразу понравилась, когда вы с покойной Мидори комедию ломали при нашей первой встрече. Я даже удивлен коварству Кудзё, когда они вместо казни для тебя, дали шанс прожить бездарную жизнь в услужении мужчин как клана, так и вне его. Хотя, тебе не привыкать, тебя же к этому всегда готовили.

– Ёси... – начала было она, но я ее грубо прервал.

– Не начинай.

– Мне действительно очень жаль, – теперь наши взгляды встретились, но по ее лицу все еще было непонятным, о чем она думает на самом деле.

— Мне тоже, — и я вышел из комнаты, чтобы никогда сюда больше не вернуться.

Машина уже ждала меня во дворе, а водитель начал проявлять нетерпение. Правильно я думал, что еще немного, и он пойдет вытаскивать меня из комнаты за шиворот.

Молча, не обращая особого внимания на его грозные взгляды, я сел на заднее сиденье и, откинув голову назад, прикрыл глаза. Странно, что никакого сопровождения не было, кроме водителя. Где группа поддержки с пипидастрами, которые будут заканчивать начатое мной? И элементарная охрана? Они так низко меня оценивают? Ведь на грозного воина этот мужик явно не тянет.

Как бы то ни было, но рисковать, еще даже не войдя в катакомбы, мне не хотелось, поэтому стоит расслабиться и хоть немного привести себя в форму.

Ехать нам придется довольно прилично, старый замок, развалины которого станут для меня входом в преисподнюю, располагался непосредственно в городе, в то время, как этот новодел, из ворот которого мы сейчас выезжали, стоял на окраине, можно даже сказать, что за городом, и, скорее всего, так и было лет двадцать назад.

Но за эти годы Эдо подступил к резиденции хозяев вплотную, превратив загородное поместье в пригород. Правда, сомневаюсь, что Якимото были против такого доказательства их благосостояния и сами не приложили руку к развитию Эдо в своем направлении.

Поспать мне не удалось. Точнее, как только мы въехали в город, я тут же уставился в окно, пытаюсь запомнить, куда мы едем.

Водитель Якимото, похоже, прекрасно ориентировался в хитрослетениях улиц и переулков Эдо, потому что практически сразу начал петлять, постоянно перестраиваясь из полосы в полосу, часто ныряя в какие-то второстепенные съезды.

При такой интенсивности движения что-то запомнить было просто нереально, и очень скоро я запутался в названиях улиц, по которым мы петляли. Поняв, что ничего хорошего из моего наблюдения не выйдет, я только ругнулся про себя. Это надо же было столько времени потерять, во время которого вполне можно было подремать.

Водитель со мной не разговаривал. Со мной вообще никто в эти дни не разговаривал, кроме Кэтсеро и опускающей дежурные фразы Марико, но в претензии к окружающим я не был. Даже к Арэта и Кэtsу, которые сторонились меня, как чумного и вообще старались не оставаться со мной в одном помещении.

Это было странно, но, в конечном счете, ничего, кроме безразличия к происходящему я не ощущал. Я вообще был сыт по горло Японией и японцами, и все больше и больше погружался в какое-то сонное состояние, прекрасно осознавая при этом, что даю шанс одержать верх надо мной черноглазому. И, если это произойдет... Ух, и повеселимся же мы

тогда.

Развалины замка предстали перед моим взглядом как-то слишком уж внезапно. Вот только что мы ехали мимо огромного парка, раскинутого почти в центре Эдо, и тут вот она, полуразрушенная громада замка.

Я немного разбираюсь в архитектуре, меня учили весьма разнонаправлено в первое время, пока я не определился с будущим местом службы. Те останки когда-то действительно огромного замка-крепости, явно указывали на тот факт, что почти две трети замкового комплекса ушло под землю.

Даже не представляю, сколько подземных уровней на самом деле в этих дерьмовых катакомбах.

Развалины, по какой-то причине, достоянием и историческим памятником не считались. Здесь не было туристов, лазающих между камней, а вокруг замка были установлены два защитных периметра: обычный металлический забор, который был, похоже, под напряжением, и магический периметр.

Вход в замок был только один, через основные главные ворота, возле которых и остановилась наша машина. Водитель заглушил мотор и активировал портативный ком.

Понятно, и сами развалины были выбраны для входа в катакомбы не случайно. Меня просто лишили даже малюсенького шанса на побег. Не доверяют мне Кудзё, вот ведь.

А ведь я всерьез обдумывал эту идею. Более того, даже прикидывал, что спущусь в катакомбы, а потом воспользуюсь методом паучихи и просто слиняю через какой-нибудь

другой выход. Оказывается, не только я сумел просчитать такой ход. И мне стало ясно, что отключение ошейника не прошло мимо моих надсмотрщиков и Кэтсеро, если они смогли подумать о возможности побега, ибо при таком раскладе, мне просто взорвали бы черепушку, нажав на красную кнопку, ну или как там у них это происходит.

Теперь же у меня просто нет выхода. Из этой точки в каком-то замкнутой системе, и выйти можно только через узкий коридор за тем местом, где хранятся сапфиры, и любит кушать тварь. А потом все равно исход у них в планах только один. Или меня сожрут здесь, или же казнят за неповиновение и самоуправство.

Усмехнувшись, я вылез из машины, мстительно хлопнув дверью так, что водила подпрыгнул. Ничего, тебе полезно, а то скоро за рулем помещаться не будешь.

Поправив мечи, я направился к воротам, чувствуя, как апатия сменяется закипающим гневом. Ворота за мной захлопнулись, и я очутился во внутреннем дворе старинного замка. Вон там у стены колодец, а где-то рядом с ним должен быть провал, через который мне суждено спуститься под землю.

Я успел пройти половину намеченного пути, как из дверей, чудом сохранившихся и ведущих непосредственно в замок, во двор спустились человек десять, во главе с крысенышем – единственным чадом Якимото.

Нет, я, конечно, догадывался, что он идиот, но даже не

подозревал, что до такой степени. Ведь этот придурок решил со мной по квитаться как раз в тот момент, который по сути определяет политику клана на ближайшие десятилетия.

Ведь, если я не преуспею, то Якимото будут вынуждены пойти на уступки Оши, которых они позовут. Не то, чтобы мне не было наплевать на Якимото вместе с Оши и Кудзё, вот только получить ранение, а то и быть убитым этими козлами, в мои планы точно не входило.

Было сомнительно, что это и есть обещанная группа зачистки, потому что единственного наследника Якимото вряд ли отправил на это дело. Тогда встает в полный рост вопрос о том, где все бойцы клана и что в действительности тут, ками вас раздери, происходит?

В глубине души я еще надеялся на то, что удастся потихоньку свалить, и теперь, когда я начал осознавать, что, скорее всего, нахожусь на этом этапе здесь в гордом одиночестве, то шанс на это становится все реальнее, а вот этот урод ставит успех, теперь уже почти сформировавшегося плана, под сомнение.

Ярость, которую вызвало появление этих придурков, обрушилась на мою голову подобно девятому валу, и я едва ли не на физическом уровне почувствовал, как чернеют глаза. Ну, что же, похоже, повеселимся и поэкспериментируем куда раньше, чем рассчитывали. В теле появилась та легкость, которую я так долго ждал, что не могло меня не порадовать.

Я выхватил задрожавший от предвкушения меч и шагнул в сторону крысеныша. Надо же, а ведь я, оказывается, даже рад предстоящей схватке. Аригато, придурок, и, улыбнувшись, я поднял над головой меч.

Глава 5

Так, это второй подземный уровень, кажется, что мне нужно именно сюда. Я свернул с каменной лестницы в узкий проход. Метров через десять проход вильнул в сторону, и я оказался в небольшом зале. Так я и думал, замок ушел под землю, и теперь я нахожусь в какой-то комнате, напоминающей бальную залу или зал приемов, или что-то вроде этого. Хотя я и находился глубоко под землей, здесь было светло, хоть никаких источников света не наблюдалось, ни физических, ни магических.

Первое время, я пристально всматривался во все предметы, которые попадались мне на глаза, в поисках источника света. Я осматривал стены, пол и потолок, но никаких магических артефактов или сетей заклинаний так не увидел. Это было странно, но мне было сейчас плевать на странности.

Услышав негромкий шорох над головой, я остановился и начал вглядываться в темноту сводов туда, где находился, теоретически, потолок. Прямо над головой пронеслась стая летучих мышей в сторону выхода, после чего шорохи прекратились.

Мыши появились вовремя. Сделав шаг вперед, я с удивлением обнаружил плотную завесу из прозрачной, едва заметной паутины. Если бы я и дальше разглядывал все вокруг,

мало обращая внимания на то, что происходит прямо передо мной, то мой бесславный поход закончился бы, не успев начаться, на радость Якимото и паучихи.

Несколько взмахов мечом, и сеть рассыпалась, освобождая мне проход. Пройдя сквозь сверкающие нити, я решил больше не искать разгадки на вопросы, которые не так уже и важны в рамках выживания и теперь осторожно шел к намеченной цели, больше доверяя слуху и вглядываясь вперед, стараясь обойти ловушки, развешанные монстром в самых оригинальных местах.

В глубине зала что-то блеснуло. Я направился в ту сторону и остановился, с удивлением разглядывая чудом уцелевшее зеркало. Оно было большим, в рост человека. Несмотря на пыль, покрывавшую толстым слоем все горизонтальные, да и вертикальные поверхности, на зеркале не было видно ни соринки. Кто-то явно ухаживал за ним, ежедневно протирая.

– А ты не лишена тщеславия, моя сладкая, – промурлыкал я себе под нос и направился напрямик к зеркальной поверхности, насвистывая при этом нечто бравурное.

Прятаться не было смысла. Паучиха и так уже знала, что я здесь. Пока я дошел сюда, то пересек с дюжину сигнальных нитей, натянутых в паре сантиметров от пола, которые я разорвал, причем, делая это абсолютно намеренно.

Завес и паутины больше не было, что по идее должно было притупить внимание каждого вошедшего в замок. Только вот те самые нити не каждому дано разглядеть. Я не знал,

что Дзёре-гуно может использовать вполне себе человеческую магию. Какова вероятность, что паучиха не колданула ничего в зале с камнями и они в принципе сейчас не активны и глубоко спят? Что задумал Якимото? И что знает этот урод, неведомого мне?

Подойдя к зеркалу вплотную, я принялся разглядывать себя, слегка наклонив голову набок. А ничего так, вот только эта царапина на щеке портит вполне симпатичную морду лица.

Она хоть и перестала уже кровоточить, но была глубокой и довольно болезненной. Подозреваю, что и заживать она будет долго и оставит после себя неровный шрам.

Клинок у него был с сюрпризом. Интересно отравлен он был или просто такое оригинально лезвие? Хотя, о чем это я? Яд бы уже давно начал действовать, времени прошло достаточно, значит, не отравлено. Главное, что этот сучоныш глаз мне не выколол. Вот тогда было бы обидно. А шрамы украшают мужчин. Я улыбнулся, потревожив порез, который прострелило болью, а черные глаза, заполнившие всю глазницу, сверкнули.

– Эй, деточка, выходи, у меня нет желания за тобой по всему этому подземному городу гоняться. Мне еще нужно подумать, куда валить, потому что смерть этого куса дерьма, которого наследником Якимото почему-то называли, мне точно не простят, – я рассмеялся, чувствуя, как нечто абсолютно лишнее тормозов, бьется внутри черепной коробки и

расходится вместе с током крови по жилам.

И почему я так долго сопротивлялся объединению? Боялся, что начну все мочить направо-налево? Да, больно надо. Химитсу не столь уж и кровожаден. Ну, не совсем кровожаден, лучше, так сказать. И уж точно при выходе на поверхность я не начну всех подряд резать.

Нужно жить и радоваться жизни. Красивым женщинам, вкусной еде, гибели врагов, не без этого, конечно. Зато сейчас, когда мы одно целое, я как никогда чувствую жизнь, все ее оттенки.

Да, зря я отказывался от слияния. А Оши знали, что так и будет, и, похоже, боялись этого, потому что сейчас, я хрен кому просто так дамся. Сколько действительно из Оши в данный момент времени может похвастаться полным слиянием?

Не думаю, что много, учитывая, что даже самый чистокровный из чистокровных знал только азы, и совершенно не был готов к встрече с химитсу и его пробуждению.

А самое главное, мой дар находится полностью под контролем. Теперь я уже не боюсь его использовать, потому что никого он больше не разбудит. Некого будить, я уже здесь.

Но с глазами надо что-то делать. Такой вот консервативно черный смотрится довольно внушительно, но почему-то пугает окружающих. Странно, и почему все трястись начинают, когда видят мои глаза. По-моему, вполне даже симпатично.

Крепко закрыв глаза, я сосредоточился и открыл их, глядя

при этом в зеркало. Ну вот, другое дело, на меня смотрели эти серые наполненные просто вселенской тоской глаза Ёси. От этого выражения удивления на то, что мир оказался настолько дерьмовым местом, плевать хочется. Но зато Ёси не вызывает никакой настороженности.

Недаром этот выродок и позор Якимото, понаблюдав за мной все то время, пока ожидался ответ от Кудзё, и не увидев ничего криминального, решил, что черноглазая тварь ему почудилась в наркотическом угаре, или под чем он там был, когда хотел Марико прямо в холле собственного дома среди бело дня разложить. Потому и приперся на разборки, прихватив с собой лишь девятерых приятелей.

Отойдя от зеркала, я огляделся по сторонам. Похоже, придется идти туда, где хранятся сапфиры. Хотя, какая разница? Все равно хотел туда идти.

Правда, надеялся, что удастся не потревожить эти неадекватные камни. Похоже, что надеялся зря. Никто же не предупредил, что паучиха не только ядом брызгать умеет и вязать вечером на досуге. Ну, что же теперь поделаешь, карма.

Интересно, чем думал Якимото, направляя Оши прямым в центр древней сокровищницы, которую он использовал в качестве дойной коровы.

Пройдя по коридорам замка, я понял, что нахожусь в замке Канэко, который сейчас является историей и легендой на материке. Лично я думал, что это миф про исчезнувший больше сотни лет назад замок. Я заметил герб клана перед

спуском на второй уровень. Он был выцветший, буквально вмурованный в стену, но это был он.

Это одна из историй, которую мне рассказывали в детстве, у меня даже книжка была, собственно оттуда я и узнал, как выглядели реликвии семьи и их отличительные знаки.

Рассказывали, что в один прекрасный момент, все семейство, проживающее на Авадзи, просто исчезло, вместе с замком, на месте которого на островах клана сейчас располагается огромный кратер. Но пока присутствия ни живых, ни мертвых представителей Канэко я не встретил, поэтому не будем углубляться в тайны неразгаданного и искать клановые заговоры.

Хотя, после их исчезновения нишу Канэко заняли Якимото. Но, вспоминая сыночка главы клана, я подозреваю, что на такое у них просто не хватило бы сил. Кто способен переместить замок, чтобы никто об этом так до конца и не узнал?

Ну, кроме Якимото, естественно. Сомневаюсь, что они не задавались вопросом откуда на их земле появились эти развалины. Но со мной он точно этой тайной не поделится, хотя довольно занятно и интересно получается.

Лучше вернуться к нашим баранам, точнее к Якимото. Надеюсь на химитсу, они отправили туда одного из Оши, чтобы решить их маленькую восьмипалую проблему, но вот есть один нюанс: химитсу – это такой же дар, как магия ветра или огня. Только призывать его не нужно, уже не нужно. Камни не любят чужеродную магию и это известно всем знающим,

включая клан Оши. И я могу отдать глаз недальновидного потомка Якимото, чтобы поспорить на то, что Оши целенаправленно хотели попасть в святая святых клана Якимото, тем самым пошатнуть их репутацию и лишить оружия Кудзё на ближайшее время.

Так или иначе, мне за родину обидно, поэтому я немного подсоблю чистокровным Оши и направлюсь напрямиком в сердце старого дома, который сейчас больше напоминал лабиринт. Даже, если паучихи там не будет, мне придется несколько задержаться рядом с сокровищницей.

До места я добрался довольно быстро. Довольно обширная пещера, на этот раз это точно не было комнатой, но я не исключал стилизацию из-за специфики хранения сапфиров, была затянута в нескольких местах паутиной.

Еще более плотные полотна закрывали несколько проходных арок. Одна из них должна была вести в ту самую странную комнату, которая была обозначена на одной из карт, но которая именно, я не стал разбираться, пока в этом не было смысла.

Оглядевшись по сторонам и поморщившись от вида иссохших мумий, разбросанных по углам, я отыскал сравнительно чистое место в этом свинарнике и сел напрямиком на алтарь, на котором стоял ларец с поблескивающими в нем сапфирами.

Ну, привет, милашки. Даже без волшебной силы, вы вполне можете облегчить жизнь кому угодно, потому что драго-

ценности, они в любое время остаются таковыми.

В общем-то ничего странного нет в том, что паучиха при-
тащила именно сюда. Блеск сапфиров может свести с ума
любую девушку, особенно, когда их так много. И не посвя-
щенному было видно, что камни активны и спать не соби-
раются, значит с камешками наша девушка обращалась на
редкость бережно, не давая тем утратить свой магических
артефактный блеск.

Но вот именно как девушка, она могла бы быть в принци-
пе поаккуратнее, и я снова осмотрел раскиданные по полу
останки бедолаг, пришедших сюда для того, чтобы забрать
парочку камешков, и ставших жратвой твари.

А сама тварюшка-то решила похоже опоздать. Ну, мы мо-
жем и подождать, все равно времени у меня теперь вагон. Я
погладил рукоять меча, который завибрировал и благодарно
ткнулся мне в ладонь, как бы благодаря за недавний пир.

Когда я поднял меч над головой, чувствуя, как мои гла-
за заполняются тьмой, то словно ощутил мощный вопль, ко-
торый сконцентрировался в моей голове и слышать его мог
только я.

*– Твою мать! Ёси, почему ты такой баран упертый? Поз-
воль мне уже, наконец, соединиться с тобой! Ты что не по-
нимаешь, что, только став единым целым, мы будем что-
то собой представлять?*

– Кто ты? – мысли метались, как сумасшедшие, я едва

не поймал глазом, летящий в меня нож. Уклониться получилось лишь частично, и щеку украсил глубокий порез.

– А-а-а, разреши слияние, мать твою, придурок херов!
Нас же сейчас прирежут на хер!

– Кто ты такой? – один из дружков младшего Якимото подскочил слишком близко, остальные пока держались на расстоянии, и за свою неосторожность лишился кисти. Он упал, схватившись за обрубок своей конечности и завывая, а голос в голове продолжал вопить на одной ноте.

Я не мог сконцентрироваться на драке, собственно, как и на голосе в голове, вот такой я многозадачный, ками меня дери. Разворот, и один из неудачников пролетает мимо меня. Подсечка и едва уловимое движение меча рассекает кожу противника под коленом.

Что он хотел сделать осталось загадкой, возможно я просто не разглядел в его руках оружия. Я едва не теряю равновесие, но умудряюсь остаться на своих двоих, чтобы в очередной раз пригнуть и принять на лезвие меча огненный шар, который не причинил ни мне, ни самому клинку урона, а отрикошетив, полетел обратно, только медленно и, разумеется, так и не достигнув цели.

– Никакой магии, идиоты, – привлек мое внимание крысеныш, но был перебит более громким и настойчивым голосом в голове.

– Я – это ты, но ты почему-то в мыслях нас разделяешь, и разделение происходит на физическом уровне, – как-то об-

реченно прозвучало в голове, а я получил небольшую передышку, глядя как оставшиеся противники перестраиваются, беря меня в кольцо.

Идиоты. Даже пребывая в состоянии шизофрении, разговаривая с самим собой, я уже видел с десятков способов сократить их численность, как минимум, вдвое. Но сначала мне нужно избавиться от голоса, который мне мешал и не давал как следует сосредоточиться.

– Я не оборотень?

– Ты —дебил! Какой нахер оборотень? Оборотень – это паучиха, засевшая внизу. Считай меня своей темной половиной. Но нельзя быть или совсем темным, или ослепительно белым. Должна быть гармония. И она, твою мать, чтоб ей на том свете икалось идиотке, связавшейся с Оши, может возникнуть только, если ты позволишь нам слиться. Тогда краски перемешаются, и мы станем, наконец-то, полноценной личностью во всех смыслах этого слова.

И тут я понял, что мне все равно. Слияние, так слияние.

– Что мне нужно делать? – я парировал удар меча, с которым на меня выскочил еще один противник сбоку.

Если бы он так не топал, то удар бы я пропустил. Но учили этих дегенератов, видимо, спуская рукава. Странно, конечно, но ладно, мне же лучше.

Звук скрещенных клинков и выпад, который противник отразил. Все-таки чему-то этот урод все же смог научиться. Разворот и я едва не пропускаю удар от еще одного против-

ника, но вовремя, на грани рефлексов, оставшихся мне от Николеньки, умудряюсь увернуться.

Удивляться своей расторопности было некогда, поэтому скрестив клинок с первым из двух противников, я резко отталкиваю того и с разворота перерезаю глотку, готовящему ударить мне в спину второму противнику.

Где-то на периферии скакал и что-то орал крысеныш, видимо, призывая всех броситься скопом, чтобы избавиться от меня уже раз и навсегда. Неплохая в общем-то идея. Жаль, что я сам не могу ей следовать.

– Просто не сопротивляйся.

Я так и не понял, что произошло. Просто внезапно я почувствовал азарт, густо замешанный на веселой злости. Тех мыслей про кровавые убийства, которые меня пугали до чертиков, не было и в помине.

Словно инфантильность Ёси и маньячество химитсу вылили в шейкер и как следует перемешали, получив нечто, совершенно иное.

Я даже двигаться начал по-другому, перераспределяя нагрузку на те мышцы и связки, которые были достаточно развиты для того, чтобы выдержать нагрузку. Да, в технике я от этого здорово потерял, зато мне уже не грозило, что-нибудь себе порвать, какую-нибудь связку в паху, например. Вроде бы и не смертельно, но очень неприятно.

А вот соперников я жалеть перестал от слова совсем. По моему, это слово вообще ушло из моего лексикона. Начав-

шиеся после деактивирования ошейника изменения завершились, и я действительно почувствовал себя наконец-то цельным, а не каким-то половинчатым инвалидом.

Тот хрен, который первым скакал вокруг меня, размахивая мечом, внезапно стал ниже на голову и прилег отдохнуть.

– Упс, как неудобно получилось, – крикнул я, вытягивая руку с мечом, с лезвия которого капала кровь, в сторону Якимото. – Ты, идиот, как хотел от меня избавиться-то? Ты вообще в курсе, что на меня твой папаша большую ставку делает?

– Все равно такой неудачник как ты, ничего не сможет сделать с тварью! А мы тело потом сбросим туда, куда ты шел, в катакомбы, пускай паучиха полакомится, – завизжал крысеныш.

– М-да, это, похоже, не лечится, – пробормотал я, но тут призывы и вид уже двоих товарищей лишившихся некоторых весьма ценных частей тела, одного целого трупа и подвывающего подрубыша, сделали свое дело, и набросились на меня толпой.

Меч замелькал в руках с невероятной скоростью, а я завертелся волчком, ругая себя за то, что не догадался отступить к стене вовремя, еще в тот момент, когда они меня окружали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.